

Кендирбекова Ж.Х.
**Особенности изучения
этнокультурной микросреды
личности в системе
этносоциальной работы**

Полиэтничность состава населения выдвигает на первый план проблему сохранения межнационального согласия. Этносоциальная работа выступает одним из направлений в области решения данного вопроса. Актуализируется необходимость определения основных средовых составляющих, воздействие на которые позволит максимально содействовать развитию позитивных этносоциальных связей личности и эффективного межнационального взаимодействия. Этнокультурная микросреда представляет собой центральное звено, аккумулирующее актуальные социальные потребности и особенности этнокоммуникативных контактов индивида. Ее исследование – первый и важный этап в области определения содержания этносоциальной работы. В статье представлены результаты методологического обобщения структуры, процесса диагностики, условий, методов эффективности, основных компонентов исследования этнокультурной микросреды личности, степень воздействия данного этапа на результативность этносоциальной работы в целом.

Ключевые слова: микросреда, этнокультурная микросреда, внеинституциональная этнокультурная среда, этнокультурная позиция личности, этносоциальная работа, методы исследования этнокультурной микросреды личности.

Kendirbekova Zh.Kh.
**The peculiarities of research
of the individual ethnocultural
microenvironment in the system
of ethnosocial work**

Polyethnic composition of the population highlights the problem of preservation of ethnic harmony. Ethno-social work is one of the directions in solving this problem. Necessity definitions of key environmental components, the impact of which will make it possible to promote the development of positive ethnosocial relations of personality and effective international cooperation. Ethnocultural microenvironment provides a Central link, accumulating actual social needs and characteristics of ethnocommunicative contacts of the individual. The research of ethno-cultural environment is the very important step in determining the content of ethno-social work. The article presents the results of a methodological study of the structure, process diagnostics, conditions, methods of efficiency, major components of the study of individual ethno-cultural microenvironment, the impact of this phase on the efficiency of the ethno-social work.

Key words: microenvironment, ethnocultural microenvironment, non-institutional ethnocultural microenvironment, ethnocultural position of a person, ethnosocial work, non-institutional ethnocultural environment, research methods of the ethnocultural microenvironment of personality.

Кендірбекова Ж.Х.
**Этноәлеуметтік жұмыс
жүйісіндегі жеке тұлғаның
этномәдени микроортасын
зерттеудің ерекшеліктері**

Тұрғындардың құрамының көпұлтты болуы бірінші орынға ұлтаралық келісім болуын талап етеді. Осы мәселені шешу саласында этноәлеуметтік жұмыс көп бағыттардың бірі болып табылады. Тұлғаның ұлтаралық өзара әрекетінің тиімділігімен этноәлеуметтік байланыстарының жағымдылығының дамуына барынша көмектесу негізгі орталық құрастырушыларды анықтаудың қажеттілігінің маңыздылығын арттырады. Этномәдениеттік микроорта орталық түйін болып табылады. Онда индивидтің этнокоммуникативтік түйісу ерекшеліктерімен маңызды әлеуметтік қажеттілік шоғырланады. Оны зерттеу – этноәлеуметтік жұмыстың мазмұнын анықтау саласындағы өте маңызды кезең. Мақалада методологияның негізделген құрылымы, диагностика процесі, шарттары мен әдістердің тиімділігі, тұлғаның этномәдени микроортасын зерттеудің негізгі компоненттері, осы кезеңнің жалпы этноәлеуметтік жұмысқа әсер ету нәтижелері көрсетіледі.

Түйін сөздер: микроорта, этномәдени микроорта, институционалдықтан тыс этномәдени орта, тұлғаның этномәдени көзқарасы, этноәлеуметтік жұмыс, жеке тұлға этномәдени микроортаның зерттеудің әдістері.

**ОСОБЕННОСТИ
ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬ-
ТУРНОЙ МИКРОСРЕДЫ
ЛИЧНОСТИ В
СИСТЕМЕ ЭТНОСОЦИ-
АЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Полиэтническое по своему составу казахстанское общество, несмотря на достаточно стабильную картину в отношении межэтнического взаимодействия, реальную толерантность, нуждается в укреплении социально политического обоснования относительно предотвращения воздействия факторов, провоцирующих межнациональное противостояние. Причины важности постоянного внимания к данной проблеме заключаются в не снижающемся числе лиц с аддиктивными формами поведения, неоднозначной в решении межнациональных проблем внешнеполитической обстановкой, широкими миграционными процессами, иными угрозами национальной безопасности. Обстоятельства дополняются и такими отличительными особенностями этносоциального настроения в молодежной среде, представляющей социальный потенциал развития общества, как: отсутствие содержательной этноидентифицированности молодых людей при наличии формального самоотнесения к определенной этнокультуре – 64%, неумение части молодых людей определить свое мнение по поводу необходимости знания этнокультурных традиций – 40%, проявления так называемой «чистой» этнокультурной маргинальности – 28% и этноцентричности, выражающейся в принципиальном отказе от межэтнического взаимодействия – 34% (Ж. Кендирбекова, 2013). Имеющийся опыт требует конкретизации отдельных направлений, способствующих укреплению межнациональной и межконфессиональной стабильности, что особенно подчеркнул Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, акцентируя внимание на важности сохранения уникальности каждой многонациональной страны в условиях глобализации мирового сообщества [1]. Особую роль в этом процессе выполняют специалисты, содействующие решению социальных проблем личности. Среди них выделяется профессиональная категория социальных работников как особый вид деятельности, обеспечивающий «лечение» и профилактику социальных проблем личности, что подчеркивает возможность решения на основе индивидуального подхода представителями данной профессии проблем, связанных с включением индивида в широкие этносоциальные связи, с оказанием максимального содействия их успешности.

Необходимым является выявление сущности собственно этносоциальной работы в целом и отдельных ее этапов в частности. Нами особенно подчеркивается в терминологическом плане использование данного понятия (несмотря на существующее – «социальная работа с этническими группами»), отражающего сущность включения социального работника в систему специфических социальных отношений, характеризующихся своеобразной «сложностью» восприятия друг другом различных групп, сплоченных на основе особого типа идентичности – этнической. Анализ ряда исследований показывает (Е. Холостова, И. Невлева, П. Павленок, Н. Soydan, Ch. Williams), что основной областью этносоциальной работы выступает помощь в адаптации к новым социально-культурным и социально-экономическим условиям – для мигрантов; профилактика и разрешение возможных этнических конфликтов – для всех социальных групп. Подчеркивается необходимость организации реабилитационного уровня данного направления деятельности социального работника [2; 3]. В этих условиях важным является определение возможностей среды с точки зрения их включения в содержание этносоциального направления деятельности и влияния на уровень восприятия личностью (особенно взрослеющей) этнокультурной среды в целом.

Среди основных подходов изучения связей личности и среды в настоящее время выделяются: личностно-средовой (среда субъекта); временно-средовой (длительность взаимодействия субъекта и среды); управленческо-средовой (степень управленческого воздействия на личностно-средовые связи); количественный (уровни охвата личностно-средового взаимодействия); субстанционно-признаковый (уровни познания среды: эстетическая, искусственная, духовная и т.д.); социально-деятельностный (уровни искусственного преобразования среды: архитектурная, экономическая, производственная и т.д.); возрастной (специфика социально-средового взаимодействия личности в рамках хронологически адекватной одновозрастной группы); социально-перцептивный (субъективно-объективное отражение среды: материальная, аудиовизуальная, духовная). Нетрудно заметить, что, несмотря на попытки отграничить те или иные стороны социального взаимодействия, проявляется некоторое наложение исследовательских позиций в отношении определения сущности многообразных связей личности и среды. Это объясняется реально существующей сложностью и взаимной

обусловленностью средовых контактов, направленных на обоюдное развитие участвующих в них сторон.

Социальные связи отдельного человека не могут быть признаны как охватывающие все без исключения стороны природной и социальной сред и их производных, что объясняется различной степенью влияния объективных условий и субъективного физического и психического развития (особенно мотивационной сферы). Тем не менее, человек, как известно, вступает в контакт со средой вообще на основе необходимости удовлетворения потребностей.

Уровень потребностей, носящий характер приоритетного в иерархическом ряду структуры личностной системы и отражающийся в предпочитаемых необходимых связях со средой, определяет степень охвата индивидуально-социального взаимодействия. Он выделяется особенно, поскольку делает возможным выявление наличествующей потребностно-мотивационной сферы, степени интериоризации и экстериоризации личности. Опора на потребности и интересы индивида способствует выявлению основных путей плавного включения личности в социальную среду.

Наибольшую актуальность в контексте изучаемого аспекта этносоциальных связей представляет анализ микросоциальной среды на основе количественного, личностно-средового и управленческо-средового подходов. Обоснование заключается в необходимости выявления возможности организации целенаправленной этносоциальной работы в условиях взаимодействия личности в этносоциуме, которая способствовала бы становлению его социально-адекватного культурно-ценностного мировоззрения.

Анализ исследований в области структурирования социального воздействия на личность выявляет следующие воззрения на категорию микросреды. Она обосновывается рядом авторов (Ю. Сычев, В. Бочарова, Л. Буева и др.) как среда непосредственного взаимодействия личности с обществом; «поле ее социальной активности» (В. Бочарова), основанное на потребностях со средой существования во всем их комплексе. Подчеркивается, что микросреда, пропуская через себя воздействия среды, преломляет некоторую их часть и придает им собственную окраску, а ее границы с социальной макросредой носят условный характер.

А. Харчев дает определение микросреды как совокупности «объективных факторов среды, взаимодействующих с конкретным социальным

субъектом» [4, с. 75]. Л. Бугеовой подчеркивается непосредственность взаимодействия микросреды с личностью [5]. Ю. Бродский настаивает на важности учета ее пространственно-временной характеристики [6]. В свою очередь В. Агеев, указывая на сложность данных взаимоотношений, отмечает: «любая социальная группа входит в качестве составной части в какую-то более широкую и в свою очередь (за исключением ... небольших по объему малых контактных групп) состоит из более мелких группировок» [7, с. 79]. Это значит, что микросреда не есть нечто закрытое, она изменяется с течением времени и отражает некоторый наличный объем взаимодействия социальной среды и личности, зафиксированный в системе актуальных социальных связей. Как и любая другая социальная подструктура, микросреда представляет собой открыто-закрытую подсистему. Через нее происходит наиболее эффективное накопление индивидуального социального опыта.

А. Мудрик, исходя из понимания количественного анализа среды, считает, что микросреда есть «действующая общность, включающая в себя семью, соседство, группы сверстников, различные общественные, государственные, религиозные, частные и воспитательные организации» [8, с. 107], детерминированные *потребностной* сферой личности и влияющие на ее развитие. М. Сужиков относит к микросреде сферу непосредственных отношений людей, ту их часть, в которую вовлечен конкретный человек. В этой связи «национальная микросреда – сфера непосредственных отношений между представителями различных национальностей, та часть совокупности национальных отношений, в которую вовлечены те или иные конкретные люди» [9, с. 78].

Ю. Сычев считает, что это – «...специфическое проявление общественной среды, включающее в себя все ее основные компоненты, но в так или иначе преобразованной форме [10, с. 14]; ...объективная социальная реальность, представляющая собой совокупность материальных, политических, идеологических и социально-психологических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе жизни и практической деятельности» [там же, с. 13]. По мнению И. Петрова, микросреда есть объективная реальность, представляющая совокупность лишь социально-психологических факторов, «непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе ее жизни и практической деятельности» [11, с. 89]. Думается все же, что

она характеризуется относительно постоянными временными рамками данного конкретного периода развития личности и представляет собой ее актуальные социально-средовые связи. Б. Парыгин, Е. Мясоедова полагают, что микросреда – это не более, чем своеобразный проводник макросреды [12].

В. Бочарова выделяет открытую микросреду, отождествляя ее с внеинституциональной средой и тем самым стараясь подчеркнуть приоритетность значимости этой среды для личности в плане самореализации последней. Очень четко обозначена ведущая роль сферы *интересов* личности как обуславливающей становление этой подсистемы. Однако думается, что понятие «открытая микросреда» все же совмещает категории микро- и внеинституциональной среды, одновременно, в пользу первой, поскольку нельзя сказать, что микросреда личности лишена открытости. Мы считаем, что в терминологическом плане наиболее выгодно выделяется понятие «внеинституциональная среда»: в этой словесной оболочке показана опосредованность данной среды ситуацией актуализации сферы интересов и неформального (или предпочитаемого) общения.

Принимая во внимание данные позиции, есть основание полагать, что микросреда представляет собой объективную актуальную социальную реальность взаимодействия личности и определенных сторон социальной действительности, опосредованную субъективным уровнем личностного развития и объективными условиями влияния среды. Сущность средового влияния, в том числе его этносоциального сегмента как части целостной системы общественных отношений заключается в потенциальной возможности создания через него максимально целесообразных деятельности и общения, соответствующих индивидуальной социальной ситуации развития и опосредованных потребностно-мотивационной сферой личности, при условии выбора социально-позитивного ее компонента.

Следовательно, этнокультурную микросреду индивида составляет его ближайшее этническое окружение, в социальные взаимоотношения с которым он вступает в силу необходимости удовлетворения культурных потребностей. Ей также свойственна подвижность в зависимости от состояния личностно-средовых отношений, детерминируемых характером взаимного воздействия личности и среды.

Н. Маликова подчеркивает глубину воздействия этномикросоциального окружения,

которое способно воздействовать на характер становления мировоззренческих убеждений личности [13].

Вместе с тем, культурные потребности, обозначающиеся в качестве определяющей категории, обеспечивающей личностное стремление к овладению ценностями культуры (всех ее подсистем, в том числе этнической и общечеловеческой), обусловлены объективными общественными отношениями [12]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что эти потребности являются частью духовных. Последние отражают степень духовного общественного и индивидуального развития. Культурные потребности могут быть представлены и как часть социальных, удовлетворение которых способствует реальному расширению сферы культурного Сознания как конкретной личности, так и всего общества.

Этнокультурные потребности есть состояние индивида либо социальной группы, выражающее объективно-субъективную необходимость их активно-пассивного участия в овладении ценностями определенной этнической культуры, имеющего целью развитие последней. Степень оценки индивидом условий полиэтнокультурной среды зависит от их удовлетворенности [14, с. 24].

Удовлетворенность этнокультурных потребностей отражается на характере этнокультурно-ценностных ориентаций индивида. Ее отсутствие, особенно в молодом возрасте, влечет за собой охлаждение либо к этнической культуре, либо к социально-культурным институтам и агентам социализации, и выражается в соответствующих негативных типах этноповедения: этноцентричности, этнокультурной маргинальности.

Реализация этнокультурных потребностей возможна в процессе культурной деятельности, что объясняется ее специфичностью как особого типа человеческой деятельности, осуществление которого позволяет рассматривать ценности духовной культуры и как средство, и как объект деятельности.

Суть личностного включения в этническую культуру, формирования этнического самосознания индивида проявляется в этносоциальном влиянии, обеспечивающим условия этносоциализации личности. Результат формирования индивидуальных этнокультурных интересов сказывается на уровне общегруппового этнического самосознания. Высказывается мнение относительно сложности процесса их удовлетворения в условиях полиэтнической среды [14]. В этой

связи Л. Дробижева замечает: «...идентификация осуществляется в процессе межличностного общения, первые стереотипы человек познает от ближайшего окружения, приобретая представления о «родной общности», этнически окрашенный менталитет» [15, с. 71], что подчеркивает первичность роли этнокультурной микросреды в данном процессе. Однако «человек создает свой мир типизированных образов» [там же, с. 72] на основе самостоятельного анализа полученной социальной информации, который отражается в его предпочитаемых контактах, в том числе с этносредой. Отмечается [16] зависимость адекватной интериоризации ценностей и традиций культуры от их субъективной осмысленности и включенности в сферу индивидуальных мотивов и намерений личности. При этом институциональная среда способствует формированию начал мировоззрения личности на основе целенаправленной передачи социально приемлемого опыта. Конечный результат зависит от наличия обратной связи «личность – общество». Вместе с тем, большинство исследователей (В. Бегинин, Н. Маликова, М. Сужиков) сходятся во мнении, что личностный потенциал наиболее эффективно может быть реализован в условиях неформального взаимодействия и общения, особенно в процессе установления адекватных позитивным социальным отношениям условий межэтнического взаимодействия.

Влияние этнокультурной микросреды на становление этнокультурной позиции личности в этих условиях несомненно. Оно проявляется в специфике трансляции посредством участвующих в этнокультурной микросреде агентов и институтов информационного поля этнокультурного воздействия (языка, традиций, обычаев и др.) и может быть как позитивно, так и негативно направленным фактором, формирующим этнопозицию индивида. Данное влияние обеспечивается частотой, глубиной и эмоциональностью контактов. Кроме того, общение в условиях этнокультурной микросреды создает условия особых отношений между участвующими в нем индивидами, где каждый является на данный момент агентом социализации другого, а следовательно – воздействует на процесс становления его мировоззренческих убеждений. То есть личностно-духовное общение протекает во всех сферах микросредового общения независимо от характера контактов, выносимых как социально приоритетные в тех или иных условиях общественного взаимодействия (деловые, дружеские, родственные). От-

сутствие жестких институциональных рамок, определяющих ту или иную направленность взаимоотношений, относительная независимость от социальных структур обуславливают возможность построения межличностных связей и основанной на них деятельности, характеризующихся повышенным эмоционально положительным настроем. Нами разделяется точка зрения по поводу значимости микросоциального взаимодействия, его влияния на развитие личностной индивидуальности. Однако мы подчеркиваем положение об опосредованности этого взаимодействия реальной внеинституциональной средой личности, что подтверждается рядом исследователей: Ю. Мануйлов, С. Григорьев, Л. Маркова и др., указывающих на наличие общих интересов в качестве обязательного компонента неформального общения. Общность интересов в условиях данного контактирования почти всегда ведет к организации совместной целесообразной деятельности. Повышенная степень комфортности способствует ее результативности или хотя бы осознанного стремления к ней, окрашенного положительной эмоциональной оценкой. В данной связи официальные отношения отражают регламентированное воздействие. Они более устойчивы, постоянны, в то время как неофициальные, наоборот, более подвижны. Именно неофициальная сторона общения обеспечивает его самостоятельное формирование на основе общности интересов. Это еще раз подчеркивает наличие и роль особой личностной среды и ее детерминированность сферой индивидуальных интересов и неформальными контактами.

Н. Асипова указывает на относительное влияние этнической микросреды личности в формировании ее субъективной мировоззренческой позиции применительно к восприятию различных этнических культур и становления собственной этнической идентичности, выявляя тем самым высокую степень личностного отношения к данной сфере отношений, определяемого субъективным выбором [17]. Мы предполагаем, что культурно-ценностная ориентированность поведения детерминируется и микросредовым, и внеинституциональным, как частью первого, компонентами личностных связей, поскольку в противном случае становится очевидной невозможность эффективности организации целенаправленного формирования культурно-ценностной направленности индивидуального поведения в условиях внутри- и межэтнического взаимодействия. Ее результат отражается во

внеинституциональных этнокультурных связях личности.

Сущность этномикросоциального воздействия определяется также пространственными характеристиками этномикросреды: ее охват относительно месторасположения институтов и агентов этносоциализации. Немаловажную часть составляет демографическая характеристика микроэтноконтактов: как этническая принадлежность состава этномикросреды, так и социально-профессиональный состав (степень его дифференцированности); особенности половозрастного состава (число лиц пожилого возраста или их отсутствие; преобладание лиц женского или мужского пола; число сверстников и т.д.); состав семьи.

В собственно социальном плане решающую роль оказывают образ и стиль мышления в отдельных микросредовых группах воздействия; уровень их образованности, кругозора; референтность институтов и агентов этносоциализации; уровень конфликтности; характер восприятия этничности и культуры в целом.

Немалое воздействие на исследуемую область социальных связей оказывает фактор времени: длительность несущественно изменяющихся этносоциальных контактов формирует достаточно стойкую концепцию поведения [18], которая, проявляясь в активности личности, представляет в дальнейшем ее структуру.

Следовательно, *этнокультурная микросреда* представляет собой уровень включенности личности в межэтно- и внутриэтнокультурные связи, отражающие степень ее этнической идентичности и межэтнической адаптированности поведения. *Внеинституциональная среда* – среда, избираемая самим индивидом согласно наличествующей системе интересов и определяемых ими потребностей, в силу чего она представляет собой наибольшую степень комфортности. В ней заложен огромный потенциал для развития личности: ее наклонностей, самовыражения и т.д. Она является частью микросреды и опосредована сложившимся мировоззрением личности. Это – среда ближайшего интересующего окружения и общения в нем. Основными компонентами являются такие личностные характеристики, как интересы и актуальные субъективные потребности. *Внеинституциональная этнокультурная среда* – среда предпочитаемых этнокультурных связей личности, часть этнокультурной микросреды.

Условно влияние этнокультурной микросреды можно представить следующим образом (рис. 1).

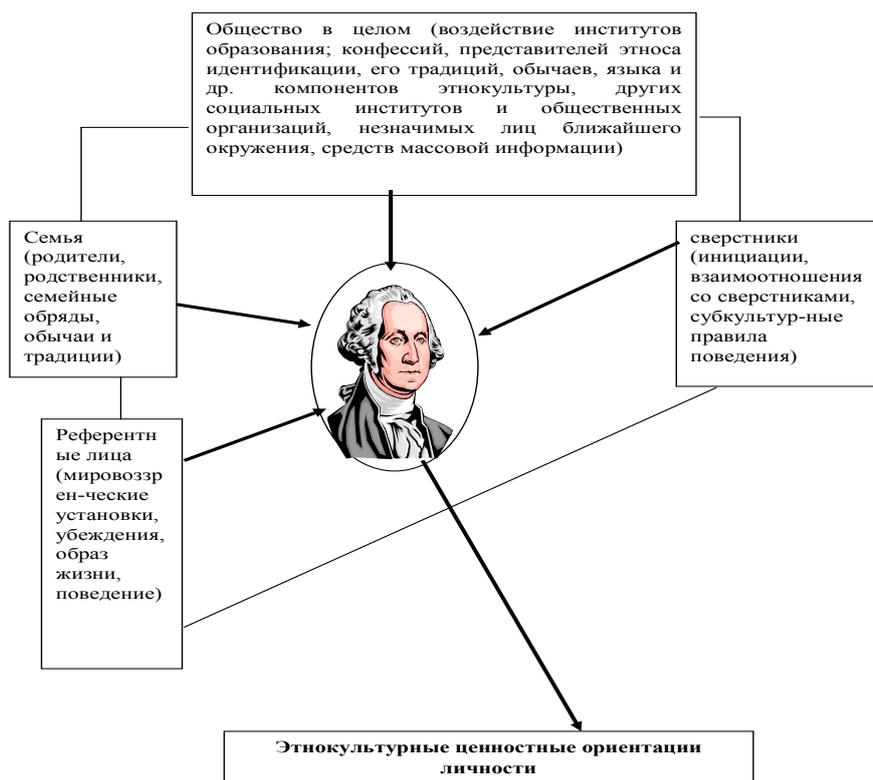

Рисунок 1 – Роль этнокультурной микросреды личности в развитии ее ценностных ориентаций

Становится актуальной диагностика наличествующей этнокультурной микросреды, выявление и использование ее позитивного начала, потенциально способствующего формированию этнокультурно-креативной направленности личности и одновременной ее адаптированности к межкультурному взаимодействию. Возможность изменения этнокультурной микросреды также оказывает влияние на становление внеинституциональной этносреды индивида. Важно помнить о том, что последняя есть неотъемлемая составная часть этнокультурной микросреды личности, а границы между данными подсредами условны.

Процесс диагностирования этнокультурной микросреды опирается на исследование ее конкретных возможностей в плане включения личности в этнопозитивные социальные связи, эффективной передачи ценностей. Речь идет о необходимости использования ее социально-воспитательного потенциала, стихийно передаваемого в условиях этномикросоциального воздействия. Под ним понимается совокупность этнообразовательных условий этносоциальной среды, комплексное влияние которых способс-

твует развитию и формированию этноидентификационных личностных черт, выражающихся в направленности индивида на этнокультуротворческую деятельность, сохранение и передачу этнической культуры как компонента общечеловеческой. Его систематизация позволяет построить научно-обоснованный структурно-логический механизм последовательного транслирования ценностей. Особый акцент делается на важность реального использования данного потенциала как микро-, так и внеинституциональной этносреды личности и подчеркивается его наибольшая эффективность в становлении личностно-адекватной позиции относительно этномногообразия культуры.

Изучение этнокультурной микросреды личности проводится с учетом ее выявления не только реального состояния, но и определения социально-воспитательного потенциала в этнокультурном ориентировании индивида. При этом эффективное исследование этнокультурной микросреды возможно при соблюдении следующих условий:

Системность как способ восприятия, который помогает видеть в объекте целостный комп-

лекс взаимосвязанных компонентов, требует соблюдения следующих требований:

рассмотрение этнокультурной микросреды как целостной системы взаимообусловленных факторов, где изменение одного из них приводит к трансформации и перестройке других этно-микросредовых элементов;

конкретизация этнокультурной микросреды через основные системообразующие связи и их анализ;

общая характеристика этнокультурной микросреды и ее компонентов (количественные и качественные характеристики, направленность, их структурная организация в иерархии уровней внешних и внутренних связей);

видение этнокультурной микросреды в динамике: прошлое, настоящее, будущее;

раскрытие внутренних механизмов этнокультурной микросреды как системы, так как помимо воздействия внешних факторов любая система обладает собственным источником развития.

Практикоориентированность – необходимость в постановке цели и задач этнокультурно-ориентированной деятельности на основе реальных потребностей среды, так как продуманность и конкретность цели предупреждает стихийность и исключает сбор лишнего, не несущих специфической важности, данных.

Направленность на значимые компоненты этнокультурной микросреды в целостной структуре этносреды, что обусловлено невозможностью тщательного изучения всех сторон последней как многогранной и динамичной системы, даже если исследуется ее небольшой участок. Затрата внимания на незначительные для формирования личности элементы приводит к лишнему расходу времени, энергии и средств и отвлекает от определения перспектив развития и участия в этносоциализации реально важных факторов. Однако необходимо сочетать «фоновое» (на котором происходит взаимодействие исследуемого компонента) и глубинное изучение среды.

Последовательность и систематичность, что проявляется в логике исследования микросреды. Остановки в исследовании также не допустимы, так как это может отрицательно отразиться на дальнейшем проектировании и реализации этносоциальной работы по этносоциализации личности.

Прогностика этносоциальной работы по этносоциализации личности, что заключается в определении перспектив развития этнокультурной микросреды и личности в ней, их взаимодействия.

Интегративный подход к изучению компонентов этнокультурной микросреды, который заключается в максимально взаимосвязанном использовании информации, получаемой при исследовании компонентов этнокультурной микросреды, при обязательном планировании всех действий.

Научность в исследовании этнокультурной микросреды, что обуславливает важность соблюдения взаимодополнения диагностических и прогностических методик, наличия конкретной программы исследования.

Учет возрастных, психических особенностей, индивидуально-социальных отношений и характера признаковой идентичности, поскольку это помогает раскрыть специфику взаимодействия личности и социума в конкретный момент ее развития, подробнее выявить состояние имеющихся проблем, установить их причинно-следственные связи, определить характер этносоциальных отношений индивида.

Уважение к личности, независимо от состояния ее отношений с обществом, индивидуально-социальных проблем и этносоциальных взглядов, поскольку это проектирует перспективу ответной позитивности индивида на социальное воздействие в области этносоциализации, способствует развитию адекватности его этносоциальной позиции.

Среди методов исследования этнокультурной микросреды личности можно выделить:

А) *Методы сбора первичной информации*, основная цель которых получение стартовых данных о состоянии и возможностях развития компонентов этнокультурной микросреды. К ним относятся: наблюдение, все виды письменного и устного опроса, экспертных оценок, изучение продуктов деятельности.

В) *Методы оценки и анализа данных*. Их цель – систематизация и изучение полученных первичных данных. Среди них: методы шкалирования, факторного и системного социально-педагогического анализа, позволяющие наглядно выявить реальную картину иерархического воздействия компонентов этнокультурной микросреды и определить его характер.

С) *Методы прогностики*, цель которых построить оптимальную модель этносоциальной работы с максимальным учетом всех возможных позитивных и негативных факторов воздействия. Представляется вполне правомерным выделить следующую группу методов: методы экспертных оценок, моделирования, синтеза, экстраполяции, интерполяции, индукции, дедукции, аналогии, гипотезы и др.

При выборе методов А.М. Низова [19] и Е.А. Мясоедова [12] рекомендуют ориентироваться на следующие критерии:

адекватность методов поставленным задачам; взаимодействие и взаимодополняемость методов, т.е. решение одной задачи разными методами с целью получения более объективных данных;

учет изменчивости метода, так как на разных этапах исследования методы меняют свою роль и функцию;

определение последовательности методов в исследовании;

обеспечение выбранной системой методов оперативности и эффективности исследования с учетом отсутствия ущерба для качества получаемой с их помощью информации.

Исследование этнокультурной микросреды целесообразно начинать с выявления основных потребностей субъекта этносоциальной работы, выделения особо острых проблем, являющихся проблемами не только личности, но и среды его окружения.

В результате исследования должны быть созданы благоприятные условия для:

организации оптимальной, планомерной и системной этносоциальной работы;

построения взаимосвязанного и поэтапного воздействия компонентов этнокультурно-образовательной среды с перспективой их включения в этнокультурную микросреду личности; данное направление содействует целенаправленной организации этнокультурно-творческой активности личности, толерантному восприятию этнокультурной среды и коррекции (при необходимости) негативных форм этноповедения;

обеспечения научно-обоснованного действенного руководства данной средой;

формирования этнокультурного сознания населения, его общественного мнения по проблемам включения молодежи в систему позитивных этнокультурных связей;

прогнозирования результатов этносоциальной работы и влияния на этот процесс этнокультурной микросреды;

вовлечения позитивных агентов этносоциализации в работу по актуализации социально-воспитательного потенциала этнокультурной микросреды.

Основываясь на предложенных требованиях к проведению диагностики и прогнозированию этномикросреды и развития ее этнокультурного потенциала предлагается следующая программа ее изучения (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура изучения этнокультурной микросреды личности

Таким образом, выявление этнокультурной микросреды личности содействует эффективности

определения перспектив этносоциальной работы в области позитивной этносоциализации личности.

Литература

- 1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». – http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya.
- 2 Soydan H., Jergeby U., Olsson E., Harms-Ringdal M. Socialt arbete med etniska minoriteter. En litteraturöversikt. – Stockholm: Liber, 1999. – 114 b.
- 3 Williams Ch., Graham M. Social Work in Europe Race and Ethnic Relations. – Abingdon: Edited by Routledge, 2013. – 162 p.
- 4 Харчев А. Г. Социология воспитания. – М.: Политиздат, 1991. – 222 с.
- 5 Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М.: Мысль, 1968. – 268 с.
- 6 Бродский Ю.С. Педагогизация среды как социально-педагогический результат интеграции воспитательного взаимодействия. – Екатеринбург: Союз, 1993. – 220 с.
- 7 Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
- 8 Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 1997. – 365 с.
- 9 Сужиков М.С. и др. Межнациональные отношения в Казахстане. – Алматы: Гылым, 1993. – 160 с.
- 10 Сычев Ю.В. Микросреда и личность. – М.: Мысль, 1974. – 192 с.
- 11 Петров И.Ф. Дифференциация культурных потребностей личности: социологический подход. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 152 с.
- 12 Мясоедова Е.А. Подготовка студентов педвузов к исследованию педагогического потенциала среды: Дис. ... канд. пед. наук. – Астрахань, 1998. – 189 с.
- 13 Маликова Н.Р. Межнациональное общение: Методологические проблемы этносоциологического исследования. – М.: Ин-т социологии АН СССР, 1990. – 118 с.
- 14 Малинин Г.В. Мироззренческие и социокультурные основания межнационального согласия: Дис. ... докт. филос. наук. – Алматы, 1997. – 271 с.
- 15 Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
- 16 Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. – М.: Педагогика, 1991. – 152 с.
- 17 Асипова Н.А. Научно-педагогические основы формирования культуры межнационального общения школьников: Дис. ... докт. пед. наук. – Алматы, 1998. – 350 с.
- 18 Аракелян О.В. Поликультурное образование в многонациональных школах в условиях мегаполиса. – М.: Издательский дом «Грааль», 1999. – 154 с.
- 19 Методика исследования взаимодействия школы, семьи и общественности в воспитании учащихся / сост. А.М. Низова. – М.: Изд-во «Педагогическое общество», 1996. – 74 с.

References

- 1 Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, Nursultan Nazarbayev «Strategy «Kazakhstan-2050»: new political course of the established state». – http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya.
- 2 Soydan H., Jergeby U., Olsson E., Harms-Ringdal M. Social work with ethnic minorities A literature review. - Stockholm: Liber, 1999. – 114 pp.
- 3 Williams Ch., Graham M. Social Work in Europe Race and Ethnic Relations. – Abingdon: Edited by Routledge, 2013. - 162 pp.
- 4 Kharchev A. G. Sociology of education. - Moscow: Politizdat, 1991. – 222 pp.
- 5 Bueva L. P. Social environment and the consciousness of the person. - Moscow: Mysl', 1968. – 268 pp.
- 6 Brodsky Y. S. Pedagogical environment as a socio-pedagogical result of integration of educational interaction. - Ekaterinburg: Union, 1993. – 220 pp.
- 7 Ageyev V. S. Interaction among groups: social and psychological problems. – Moscow: Moscow University Press, 1990. – 240 pp.
- 8 Mudrik A. V. Introduction to social pedagogy. - Moscow: Publishing house «Institute of practical psychology», 1997. – 365 pp.
- 9 Suzhikov M. S., and others. Interethnic relations in Kazakhstan. – Almaty: Gylym, 1993 – 160 pp.
- 10 Sychev Y. V. Microenvironment and personality. Philosophical and sociological aspects. – Moscow: Mysl', 1974. – 192 pp.
- 11 Petrov I. F. Differentiation of the cultural needs of the individual: a sociological approach. - Kemerovo: KemGUKI, 2006. – 152 pp.
- 12 Myasoedova E. A. Training of students of pedagogical institutes to study the pedagogical potential of the environment: Dis. ... of candidate of pedagogical Sciences. – Astrakhan, 1998. – 189 pp.
- 13 Malikova N. R. Interethnic communication: Methodological problems of ethnosociological studies – Moscow: Institute of sociology of the USSR Academy of sciences, 1990 – 118 pp.
- 14 Malinin G. V. Philosophical and socio-cultural basis of ethnic harmony: Dis. ... of doctor of philosophy Sciences. - Almaty, 1997. – 271 pp.
- 15 Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow / project Manager and resp. edited by L. M. Drobizheva. - Moscow: Russian political encyclopedia, 2013. – 485 pp.
- 16 Mislavsky Y.A. Self-regulation and activity of personality in adolescence. – М.: Pedagogy, 1991. – 152 pp.
- 17 Asipova N.A. Scientific-pedagogical bases of formation of culture of interethnic communication students: Dis. ... of doctor of pedagogical Sciences. - Almaty, 1998. – 350 pp.
18. Arakelyan O. V. Multicultural education in a multicultural schools in a metropolis. - Moscow: Publishing house «Grail», 1999. – 154 pp.
19. Technique of studying the interaction of school, family and community in the education of students. / Compiler A.M. Ni-zova. - Moscow: Publishing house «Pedagogical Society», 1996 - 74 pp.